

A man in a dark suit, white shirt, and black tie is looking at his smartphone. He is wearing sunglasses and has a brown leather bag slung over his shoulder. He is standing next to a red sports car. The background is a blurred city street.

ОХОТА НА МЕНЕДЖЕРА

Сергей Редькин

18+

Сергей Редькин

ОХОТА НА МЕНЕДЖЕРА

«Автор»

2026

Редькин С.

ОХОТА НА МЕНЕДЖЕРА / С. Редькин — «Автор», 2026

Когда справедливость оборачивается местью. Ночь поглотила город, а вместе с ней и жизнь Оксаны Филипповой. На перекрестке, где судьба сплела её путь с безжалостным роком, её автомобиль был растерзан на части. Виновник — Игорь Петров, влиятельный банкир, чья роскошная машина стала орудием преступления, — он исчез, оставив после себя лишь пепел и невыносимую боль утраты. Вместе с Оксаной оборвалась и жизнь ее, не рожденного ребёнка. Но трагедия не осталась без внимания. Власть и деньги пытаются скрыть правду, подставив невиновного, чтобы увести истинного убийцу от ответственности. Однако брат Оксаны, Алексей Филиппов, бывший спецназовец, а теперь лесник в иркутском заповеднике, отказывается верить в официальную версию. Его сердце пылает жаждой справедливости, и он начинает собственное расследование.

© Редькин С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сергей Редькин

ОХОТА НА МЕНЕДЖЕРА

ПРОЛОГ

Первым к нему вернулся слух. Он пробился сквозь вязкую, глухую тишину. Сначала это был лишь гул, похожий на шум в пустой раковине, но постепенно он начал распадаться на отдельные звуки: шелест листьев где-то над головой, настойчивое, почти механическое жужжание комаров и далекий, едва уловимый крик какой-то птицы.

Затем к нему пришло осязание. Грубая, шершавая кора впивалась в спину, царапая кожу сквозь тонкую ткань. Руки были заведены за ствол дерева и стянуты чем-то жестким, впивающимся в запястья при малейшей попытке пошевелиться. Ноги тоже были связаны. Он сидел на чем-то влажном и колючем. Сознание возвращалось рывками, принося с собой волны тошноты и пульсирующую боль в затылке. Он попытался открыть глаза, но столкнулся с абсолютной, непроницаемой тьмой. Что-то плотное и грубое облегло голову, давя на веки. Это была повязка. Паника подкралась ледяными иглами, впиваясь в солнечное сплетение.

- Где он? Что с ним произошло? Последнее его воспоминание - это глухой удар по голове, вспышка боли и пустота. И тут он почувствовал легкое, щекочущее прикосновение к лодыжке. Потом еще одно, на колене. И еще. Сотни крошечных лапок ползли по его ногам, забирались под резинку единственного предмета одежды, что на нем осталось - белых семейных трусов. Это были муравьи, крупные, лесные, они деловито сновали по его коже, их укусы были похожи на уколы раскаленных иголок. Он закричал. Крик получился хриплым, сдавленным, больше похожим на сипение. Он рванулся всем телом, пытаясь сбросить с себя невидимых мучителей, но веревки лишь глубже врезались в кожу, а спина с новой силой проехала по коре, сдирая кожу.

- Помогите! - вырвалось из него. - Кто-нибудь! Ответом была тишина, нарушаемая лишь шелестом листвы и его собственным сбивчивым дыханием. Он дергался, извивался, как червяк на крючке, чувствуя, как паника перерастает в отчаяние. Муравьи были повсюду. Он ощущал их на шее, на животе, они подбирались к лицу.

Жертва услышала мужское бормотание, а затем женский смешок. Он понял, что здесь не один.

- Кто вы?

- И что вам от меня нужно? - Воздух рядом с ним сгустился, стал тяжелее. Он замер, прислушиваясь, и услышал. Тихий хруст ветки под чьей-то ногой. Медленный, тяжелый выдох. Кто-то стоял совсем рядом и молча наблюдал за его агонией.

- Кто здесь? - прошептал он. А затем добавил:

- За что?

Резкий, сокрушительный удар носком тяжелого ботинка пришелся точно в живот, прямо под дых. Воздух с хрипом вылетел из легких. Мир взорвался ослепительной болью, которая затмила даже укусы муравьев. Его тело обмякло, голова безвольно повисла на груди. Сквозь пелену боли и удушья он услышал тихий, лишенный всяких эмоций голос, прозвучавший прямо над ухом:

- Она тоже хотела жить, как и её малыш.

Глава 1

Вечерний город, окутанный мягким светом фонарей, казался Оксане Филипповой особенно прекрасным. Она возвращалась с презентации новой книги, где её, помощника главного редактора, переполняли гордость и предвкушение. Впереди ждал вечер, который должен был стать самым счастливым в её жизни. В уютном ресторане её дожидался любимый человек, и она уже представляла, как его глаза засияют, когда она поделится с ним самой сокровенной новостью – скоро они станут родителями.

Её маленький автомобиль, словно светлячок, скользил по улицам, унося её навстречу мечте. В салоне тихо играла музыка, а на приборной панели мерцал экран телефона. Оксана улыбалась, набирая номер своего суженного.

- Привет, любимый! – прозвучал её голос, нежный и полный счастья. – Я уже почти подъезжаю. Ты не представляешь, как я хочу тебя увидеть. - У меня есть новость, которая изменит всё...

Её слова прервал резкий, пронзительный звук. В тот же миг, когда она произнесла "изменит всё", мир Оксаны взорвался. Мощный внедорожник, вылетевший из неоткуда, с чудовищной силой врезался в её машину. Удар был такой силы, что её телефон вылетел из рук, а последние, невысказанные слова застряли в горле. На другом конце провода, в уютном ресторане, её любимый услышал не слова, а оглушительный скрежет металла, треск стекла, а затем – тишину.

- Оксана?

- Оксана, что случилось? – его голос дрожал от тревоги. Он слышал только помехи, обрывки звуков, которые не складывались в понятную картину. – Оксана, ответь мне! Что там происходит?! - Он вскочил из-за столика, сердце колотилось в груди, как пойманная птица. Он слышал, как в трубке раздаются какие-то отдаленные звуки, но ни слова, ни ответа. Только нарастающая тишина, которая была страшнее любого крика.

За рулем внедорожника сидел Игорь Петров, топ-менеджер крупного банка. Он возвращался с очередного грандиозного мероприятия, и алкоголь ещё не покинул его сознание. Оксана, ещё живая, но уже умирающая, лежала среди обломков. Её тело было искалечено, но в глазах, которые ещё пытались уловить ускользающий свет, читалась невыносимая боль и отчаяние. Она думала о нём, о своём любимом, о ребёнке, которого так и не увидит. Её последние мысли были о нём, о той любви, которая так внезапно оборвалась.

В панике, охваченный ужасом, Петров быстро сдал, назад оставляя искореженную машину и искалеченную жизнь. Проезжая мимо он, словно в замедленной съемке, увидел её. Через разбитое окно он заглянул в лицо, которое ещё недавно было полно жизни и счастья. Теперь это было окровавленное, искаженное болью лицо, которое навсегда отпечаталось в его памяти. Этот ужасающий образ, словно ледяной душ, отрезвил его. Петров увидел не просто жертву, а лицо молодой женщины, чья жизнь оборвалась по его вине. Он увидел отражение своей собственной жестокости и бездушия. Дрожащими руками, он набрал номер своего влиятельного тестя. Сквозь рыдания, захлёбываясь словами, Петров рассказал о случившемся. В тот момент, когда произошла авария, на перекрестке не было ни души. Только он, его пьяная самоуверенность и сломанная жизнь молодой женщины. А где-то там, в ресторане, её любимый человек всё ещё держал в руке телефон, из которого доносилась лишь мертвая тишина, и отчаянно звал её имя, не зная, что его любовь навсегда осталась там, на том перекрестке, в разбитой машине, под холодным светом фонарей.

Виктор Сергеевич Орлов стоял, прислонившись плечом к прохладному металлу внедорожника. Его пальцы нервно постукивали по корпусу машины, словно он пытался найти опору в этой непростой ситуации. Полковник стоял чуть в сторонке, руки он держал за спиной, внимательно слушая каждое слово замминистра.

- Полковник, – произнёс Виктор Сергеевич, его голос звучал глухо в ночной тишине. Он сделал паузу, собираясь с мыслями. - Ситуация, как ты понимаешь, крайне деликатная. Я бы даже сказал, катастрофическая.

Он обвел своим взглядом двор, словно ища подтверждения словам находясь в той роскоши, которая сейчас казалась ему чужой и неуместной.

- Несколько часов назад, как ты уже знаешь, мой зять, сбил насмерть беременную девушку. - Последние слова он произнёс почти шепотом, но они прозвучали, как удар молота. Полковник слегка кивнул, его лицо оставалось непроницаемым, но в глазах мелькало понимание.

- Я понимаю, Виктор Сергеевич, – ответил полковник ровным, деловым тоном.

- Мне нужно, чтобы это дело, исчезло, полностью. - Он поворачивается к полковнику, его взгляд становится более пристальным, пронзительным.

- Ты должен его замять. И замять так, чтобы никто никогда не смог к этому придраться. Ни через день, ни через год, ни через десять лет. - Орлов делает шаг вперед, приближаясь к полковнику.

- Есть два пути решения этой проблемы. Первый – самый простой и, скажем так, самый очевидный. Оформить машину как угнанную. Задним числом. Сделать вид, что она была украдена, а мой зять – невиновен. Это снимет с него все подозрения, и дело просто закроют. Но для этого нам понадобится убедительная легенда, документы, показания. Всё должно выглядеть так, будто полиция действительно ведёт расследование, а не прикрывает его.

- Второй путь – более сложный, но, возможно, надёжнее. Нужно найти человека, который за деньги возьмёт на себя вину. Кто-то, кто согласится стать козлом отпущения. Это должен быть человек с криминальным прошлым, желательно без семьи, чтобы не было лишних вопросов. Мы обеспечим ему защиту, деньги, а взамен он возьмёт на себя всю ответственность. Тогда дело будет закрыто быстро и без лишних осложнений. - Орлов сделал паузу, взвешивая все варианты, затем продолжил, голос его становится ещё более холодным и решительным:

- Здесь важно, чтобы ни одна деталь не выдала нас. Ни одна мелочь. Мы не можем позволить себе ошибку. Если это дело всплывёт, последствия будут катастрофическими, не только для моего зятя, но и для меня лично.

- На кону, моя репутация, карьера, семья – всё пойдёт прахом. Поэтому я не могу позволить, чтобы всё рухнуло из-за этой девчонки. Ни в коем случае. Это не просто вопрос личной выгоды - это вопрос выживания. Если эта история выйдет наружу, она уничтожит всё, что я строил годами. Мои связи, мои позиции, мой авторитет - всё рухнет, как карточный домик. И не только у меня, но и у тех, кто стоит рядом, кто зависит от меня. - Он медленно обвёл взглядом полковника, словно пытаясь прочесть в его глазах готовность к действиям, к безоговорочному выполнению его приказов. В его голосе слышится не просто приказ, а вызов, требующий полной отдачи.

- Ведь ты понимаешь, что это не просто просьба, а приказ? – продолжает он, сжимая кулаки, чтобы сдержать внутреннее напряжение. – Мы должны действовать быстро и безупречно. Ни малейшей ошибки. Ни одного лишнего свидетеля. Ни одного следа, который мог бы привести к нам. - Орлов делает шаг назад, отступая в тень, и голос его становится ещё тише, но не менее решительным:

- Машина - это ключ. Если мы оформим её как угнанную, нам понадобится подложный протокол, поддельные показания, возможно, даже подставной свидетель. Всё должно выглядеть так, будто полиция действительно расследует это дело и прилагает все усилия для раскрытия преступления. Но на самом деле это будет тщательно спланированная инсценировка, тщательно выстроенная цепочка лжи, которая не оставит ни малейшего шанса на разоблачение. Мы должны продумать каждую мелочь: время угона, место, возможные свидетели, которые «видели» подозрительного человека, и даже следы, которые якобы оставил угонщик. Всё

должно быть идеально согласовано, чтобы ни один эксперт не смог усомниться в подлинности документов и показаний.

- Однако, даже при всей тщательности подготовки, всегда остается риск. Люди ошибаются, случаются непредвиденные обстоятельства, а правда иногда прорывается сквозь самые крепкие стены лжи. Поэтому второй путь - найти человека, который возьмёт вину на себя - мне кажется наиболее надежным.

- Но и он не лишён опасностей. Нужно тщательно подобрать кандидата, человека, который не только согласится на такую сделку, но и сможет выдержать давление, не сломаться под тяжестью ответственности. Мы должны обеспечить ему полную безопасность, а также гарантировать, что он не станет источником новых проблем. Этот человек должен быть изолирован от внешнего мира, его контакты - строго ограничены, а мотивация - исключительно финансовая и прагматичная. Мы не можем позволить себе, чтобы он вдруг передумал или попытался выторговать что-то сверх оговоренного. Любые попытки шантажа или сотрудничества со следствием должны быть исключены заранее. Это игра с огнём, и мы не можем позволить себе обжечься. - Виктор Сергеевич глубоко вздыхает, его взгляд устремлён в темноту, словно он пытается заглянуть в будущее, где всё уже решено и последствия сведены к минимуму. Он медленно обводит двор, где тени деревьев, переплетаются с тенями ночи, и в этой игре света и тьмы отражается вся тяжесть происходящего.

- Мы должны действовать быстро, - продолжил он. - Потому что время работает против нас. Если мы промедлим, ситуация выйдет из-под контроля, и тогда никакие деньги и связи, нам уже не помогут. - Он снова смотрит на полковника, в его глазах пылает решимость, но и скрытая тревога. - Я рассчитываю на тебя, - говорит он тихо, почти шепотом, - чтобы ты организовал всё так, как я сказал. Безупречно. Чтобы ни одна мелочь не выдала нас. Чтобы ни один человек не смог связать это дело с моим зятем. - Я в долгу не останусь, ты же знаешь!

Глава 2

События за неделю до трагедии.

Алексей Филиппов, крепкий мужчина с выгоревшими на солнце волосами и загорелым лицом, неспешно шагал по узкой тропе, ведущей к роднику. Его движения были уверенными и выверенными - в них чувствовалась выучка бывшего спецназовца, отточенная годами службы и тренировок.

Рядом с ним шел Дозор, черная овчарка, с острыми ушами, настороженно вслушивающимся в каждый звук леса. Жара давила на плечи, и Алексей с облегчением заметил, как впереди между деревьями замерцала серебристая гладь родника. Они решили сделать привал - набрать воды, умыться, и освежиться. Алексей снял рюкзак, достал флягу и наклонился к воде, чувствуя, как прохлада родника обжигает его ладони, но дарит долгожданное облегчение.

Дозор, прилёгший рядом, вдруг резко поднял голову, он наострил уши, его глаза сузились. Алексей поднял взгляд и услышал - сначала тихий, но отчетливый звук выстрелов, разрывающих тишину леса. Несколько резких хлопков, и в небе над поляной взмыло в панике стая диких птиц, они махали крыльями и издавали пронзительные крики. Алексей понял. Это браконьеры. Он схватил ружье, которое всегда было под рукой, и бросил взгляд на Дозора. Пес уже был на ногах, шерсть на загривке встала дыбом, в глазах горел решительный огонь.

Без лишних слов, одним лишь движением головы, Алексей указал направление. Они двинулись вперед, сливаясь с лесом, и готовые к схватке.

Поляна была заставлена тремя дорогами внедорожниками, грубо припаркованными вразнобой. Один из них, японский пикап с открытым кузовом, был залит кровью. В его кузове, с неестественно вывернутой шеей и стеклянными глазами, лежала мертвая молодая косуля. Ее шкура была еще теплая, а на боку зияла свежая рана. Рядом с пикапом, склонившись над тушей, работали двое мужчин. Крупные, с жилистыми руками, одетые в камуфляжное охотничье снаряжение, они методично разделяли добычу. Их движения были быстрыми и уверенными, словно они привыкли к подобным развлечениям. Ножи блестели в их руках, отбрасывая блики на окровавленную землю.

Чуть поодаль, у второго внедорожника, расположилась еще одна группа. Трое мужчин сидели на траве, прислонившись к колесам, они распивали спиртное из пластиковых стаканчиков. Их смех, был грубый и развязный, он эхом разносился по лесу, нарушая его тишину. Рядом с ними, небрежно брошенные на землю, лежали их карабины. Они праздновали, не подозревая о приближающейся угрозе.

- Не двигаться твари! – громко выкрикнул егерь, вода карабином по сторонам. Он держал всех браконьеров в поле зрения, хорошо понимая, на что они способны.

Лица мужчин, занятых разделкой туши, мгновенно застыли. Их глаза, до этого сосредоточенные на работе, теперь наполнились злобой. Они переглянулись, а затем снова вернулись к егерю. В воздухе повисло напряжение, густое, как летний зной.

Те, кто пил, тоже затихли, их глаза заметались к ружьям лежавшим в сторонке, не далеко от них. Алексей всё видел и был на чеку.

- Командир, может, договоримся! – произнёс браконьер державший окровавленный нож, на его лице была ехидная улыбка.

- Что мы не люди? – он пытался договориться, а заодно отвлечь внимание егеря.

- Вряд ли! – коротко ответил Алексей, направив на него карабин.

- Ножи, на землю положили, - приказал им егерь.

- Эти, - браконьер повертел в руке окровавленный ножик, бросив его себе под ноги. Его товарищ последовал его примеру.

Ещё один браконьер, бесшумно выбрался из машины и, пригибаясь, начал медленно, словно тень, обходить поляну с фланга. Его целью было незаметно подкрасться к егерю сзади и нанести удар ножом. Алексей его не видел, но зато его видел Дозор. Пес, чьи инстинкты были обострены до предела, уловил движение. Его тело напряглось, и прежде чем браконьер успел сделать и двух шагов, Дозор рванулся вперед. С низким рычанием, в котором звучала первобытная ярость, он вцепился мертвой хваткой в руку преступника, замахнувшегося ножом. Раздался короткий вскрик от боли.

- А-а-а.

- Мать твою, отпусти меня.

В этот же момент один из браконьеров, рванулся к своему карабину. Алексей, не теряя ни секунды, нажал на курок. Громкий выстрел разорвал тишину, и лес испуганно замер, вслушиваясь в эхо, прокатившееся по верхушкам деревьев.

Пуля, предназначенная не для убийства, а для устрашения, взрыла землю в сантиметре от руки браконьера, тянувшейся к оружию. Тот отпрянул, словно ошпаренный, и рухнул обратно на траву, вжимаясь в землю и закрывая голову руками. Остальные замерли, как статуи. Грохот выстрела и яростный рык пса, вцепившегося в руку шестого бандита, подействовали отрезвляюще.

- Следующая будет в колено, - ледяным тоном пообещал Алексей, передергивая затвор и выбрасывая дымящуюся гильзу. Его взгляд был тверд, как гранит. - А теперь живо, все мордой вниз, и руки за голову.

Браконьер, чью руку терзал Дозор, выл и матерился, пытаясь безуспешно вырваться из стальной хватки. Нож выпал из его ослабевших пальцев и глухо стукнулся о землю. Остальные, видя, что игра проиграна, нехотя подчинились. Один за другим они опускались на влажную, пахнущую кровью и порохом землю, складывая руки на затылках. Их пьяная бравада улетучилась, сменившись животным страхом.

- Дозор, фу! Ко мне! - скомандовал егерь, не опуская карабина.

Пес нехотя разжал челюсти. На руке браконьера остались глубокие рваные раны, из которых обильно текла кровь. Тот, скуля от боли, зажал рану здоровой рукой. Дозор, тихо рыча, вернулся к хозяину и сел у его ног, не сводя горящих глаз с поверженных врагов. Его шерсть на загривке все еще стояла дыбом. Алексей медленно обошел лежащих, собирая их карабины. Он действовал быстро и методично, не давая им ни единого шанса. Собрав их оружие, он положил его в сторону, подальше от владельцев. Затем достал из подсумка рацию.

- База, я Сокол. Вызываю группу поддержки на квадрат семнадцать-четыре. Задержание с оружием, шесть браконьеров. Один ранен, нужна помощь. Прием.

В радиации послышался треск, а затем спокойный голос диспетчера:

- Сокол, вас понял. Мы не можем, вам ни чем помочь. У нас нет свободных людей. Доставьте преступников в отделение, собственными силами. Приём, как поняли?

Алексей выключил рацию.

- Сука! – выругался егерь, бросая злой взгляд на лежащих на земле браконьеров.

Алексей, уставший, но несломленный, подъехал на пикапе к окраине поселка. В кузове, среди груды убитых косуль, лежали, связанные и закованные в наручники шесть браконьеров. Они были измученные, злобные и побитые. Их лица были покрыты грязью и потом, а одежда пятнами крови и земли. Один из них держал перевязанную руку.

Полицейские их уже ждали. Несколько человек в форме стояли у входа в здание участкового пункта, один из них был с автоматом. Когда Алексей открыл задний борт пикапа, браконьеры с трудом, были вытащены из кузова. Их руки были связаны, но некоторые все равно пытались проявить дерзость - кто-то плюнул в сторону Алексея, кто-то выкрикивал угрозы, пытаясь сохранить хоть какую-то власть в этой ситуации.

- Гады!

- Волки позорные - прохрипел один из них, с перевязанной рукой, глядя на Алексея с ненавистью.

Молодой лейтенант Дима, с легкой улыбкой на лице, подошел к Алексею. Он окинул взглядом убитых животных, затем перевел взгляд на браконьеров, которых полицейские уже заводили в здание участкового.

- Ну что, Алексей, опять нашел себе приключений на ровном месте? - подколол он, но в его голосе не было осуждения, скорее, легкое восхищение. - Ты, конечно, молодец, что не оставил это дело, но вот эти твои «находки» вечно создают нам лишнюю работу.

Дима кивнул в сторону здания, где уже слышались приглушенные голоса и лязг наручников.

- Ладно, герой, пойдем в кабинет. Нужно все оформить, протоколы составить. Всё как положено, по закону.

Глава 3

Солнце, словно золотой художник, щедро рассыпало свои лучи по просторной поляне, превратив ее в сверкающий изумрудный ковер. У подножия двухэтажного коттеджа, чьи окна, словно глаза, отражали бездонную синеву неба, развернулось настоящее царство праздника. Воздух был густым от ароматов свежескошенной травы, сладких цветов и едва уловимого, но такого манящего запаха свежей выпечки. Это был не просто день, это был семилетний юбилей маленькой принцессы, дочери Игоря Петрова.

Игорь, с улыбкой, которая могла бы растопить айсберги, наблюдал за суетой. Его взгляд, полный отцовской гордости, то и дело останавливался на дочери, чьи звонкие смешинки разносились по всей поляне. Рядом с ним стояла его любимая жена Мария, чья элегантность была безупречна, словно она только что сошла с обложки глянцевого журнала. Ее платье, цвета летнего неба, струилось при каждом движении, а в глазах, цвета морской волны, отражалась вся нежность мира.

Среди гостей, словно два величественных дуба, стояли Виктор Сергеевич Орлов, заместитель министра МВД, и его супруга Дарья. Виктор Сергеевич, с легкой, но уверенной улыбкой, держал в руках бокал шампанского. Его взгляд, направленный на внучку, был полон душевной теплоты, но в нем также читалась и та самая властность, которая помогала ему добиваться успеха в жизни.

Его супруга, мать Марии, обладала поистине царственной осанкой. В ее глазах, пронзительных и властных, как у хищницы, привыкшей к своему трону, читалась сила и уверенность. Она, несомненно, была той невидимой силой, которая поддерживала всю семью.

Праздник развернулся с поистине королевским размахом. Столы, словно длинные реки, текли по поляне, уставленные изысканными угощениями. Воздушные пирожные, украшенные яркими ягодами, миниатюрные канапе с нежным паштетом, фруктовые шашлычки, переливающиеся всеми цветами радуги, и, ещё много всякой вкусности. Бокалы с игристым шампанским, словно россыпь бриллиантов, сверкали на солнце, а бутылки с благородным вином манили своим обещанием приятного вечера.

Взрослые, собравшись чуть поодаль, вели неспешные беседы, наслаждаясь атмосферой праздника и изысканными напитками. Смех, звон бокалов и легкая, ненавязчивая музыка смешивались, создавая неповторимую симфонию радости.

Виктор Сергеевич, подойдя к имениннице, наклонился и, обняв ее за плечи, произнес:
- Моя дорогая Женечка! С днем рождения тебя! Семь лет – это уже совсем большая девочка! Ты у нас такая умница, такая красавица, и мы все тобой очень гордимся. Пусть твоя жизнь будет такой же яркой и счастливой, как этот солнечный день!

Именинница, с сияющими глазами, прижалась к дедушке и прошептала:

- Спасибо, дедушка! Я тебя тоже очень люблю!

А тем временем, на поляне, развернулось настоящее детское царство веселья. Дети, словно стайка разноцветных бабочек, порхали вокруг. Аниматоры в костюмах любимых героев мультфильмов уже устроили настоящий цирк. Один из них, в образе пирата, ловко жонглировал разноцветными мячиками, вызывая восторженные крики. Другой, в костюме феи, показывал фокусы с исчезающими цветами, заставляя малышей ахать от удивления.

- Смотрите, смотрите! – крикнул мальчик лет восьми, показывая на надувной замок, который возвышался посреди поляны, словно сказочный дворец. - Кто первый доберется до вершины? - И тут же началась настоящая гонка. Мальчики, смеясь и толкаясь, ринулись к замку, их звонкие голоса сливались в единый хор радости.

Девочки, с яркими лентами в волосах, которые развевались на ветру, словно разноцветные флажки, устроили свой собственный танцевальный марафон. Они кружились в вальсе,

подражая взрослым, их маленькие платьица взлетали, как крылья бабочек. Именинница остановилась и, подбежала к маме, она схватила ее за руку:

- Мамочка, а когда будет торт? Я хочу увидеть, как он будет гореть!

Мария, улыбнувшись, погладила дочь по голове:

- Скоро, моя дорогая, скоро. Сначала мы еще немного поиграем, а потом будет самый вкусный торт на свете!

На другом конце поляны, у бассейна, развернулась настоящая водная битва. Мальчишки, вооружившись водяными пистолетами, с визгом и хохотом поливали друг друга струями воды. Брызги разлетались во все стороны, сверкая на солнце, словно крошечные алмазы. Один из мальчишек, самый смелый, забрался на бортик бассейна и, закричал

- За короля Артура! - он прыгнул в воду, вызвав бурю восторга у своих товарищей.

Игорь, наблюдая за этим весельем, не мог сдержать улыбки. Он подошел к Виктору Сергеевичу и, протянул ему бокал с шампанским, а затем сказал:

- Виктор Сергеевич, посмотрите на них! Вот оно, настоящее счастье. Никакие дела и заботы не могут сравниться с этим детским смехом.

Виктор Сергеевич, отпив глоток шампанского, кивнул:

- Игорь, ты прав. Это самое ценное, что у нас есть. И наша задача - сделать так, чтобы этот смех звучал как можно дольше. Его взгляд, направленный на внука, был полон нежности, но в нем все еще читалась та самая властность, которая помогала ему управлять людьми. Он знал, как важно создавать для своих близких атмосферу безопасности и благополучия, чтобы они могли расти и развиваться без страха и сомнений.

В этот момент, словно по волшебству, из коттеджа вынесли огромный, многоярусный торт, украшенный фигурками сказочных персонажей и семью яркими свечами. Дети замерли, их глаза загорелись предвкушением. Аниматоры завели праздничную песню, и все гости, взрослые и дети, собрались вокруг стола, чтобы спеть "С днем рождения!" своей маленькой имениннице.

Свечи зажглись, осветив лица детей волшебным, теплым светом. Именинница, с замиранием сердца, загадала желание и задула свечи под бурные аплодисменты.

Утро в люксе престижного отеля было пропитано запахом дорогих духов и едва уловимым послевкусием страсти. Игорь Петров, лежал на широкой кровати, покрытой шелковыми простынями, рядом с любовницей Дашей - девушкой с модельной внешностью, чьи идеальные черты лица и стройное тело казались созданными для таких моментов. Даша лениво скользила ногой по его груди, играя с ним, словно кошка с мышкой. Ее глаза блестели лукавством, а губы изогнулись в провокационной улыбке.

- Скажи, Игорь, - начала она, приподнимая бровь, - кто лучше в постели - я или твоя жена?

Игорь вздохнул, чувствуя, как внутри что-то сжимается от напряжения. Он знал, что ответить, но слова давались нелегко.

- Да, ты искусна, - начал он осторожно, - но какая бы ты ни была, я никогда не брошу семью. Маша - моя жена, и это навсегда.

Даша усмехнулась, и в ее взгляде мелькнул упрек.

- Навсегда? - переспросила она, наклонившись ближе, - Если бы не твой влиятельный тесть, у тебя бы ничего не было. Ни карьеры, ни положения. Ты бы не был тем, кем являешься сейчас.

Эти слова ударили Игоря, словно холодный плевок. Его лицо нахмурилось, в глазах вспыхнула злость.

- Хватит, - резко сказал он, - не надо мне напоминать об этом.

Даша лишь улыбнулась, наслаждаясь его раздражением. Затем, с грацией хищницы, поднялась и направилась в ванную. Ее походка была вызовом, обещанием продолжения, а взгляд, брошенный через плечо, заставлял кровь Игоря бежать быстрее.

Он остался лежать на кровати, ощущая на коже холодный след от её ноги и тепло, которое ещё не успело покинуть его тело. В комнате повисла особая тишина - не та, что бывает после страсти, а скорее напряжённая, словно перед бурей. Он слышал, как вода в душе зашуршала, и в голове крутились слова Даши, её вопросы, которые не давали покоя.

В этот момент телефон на тумбочке зазвонил. Экран высветил имя - Маша. Сердце на мгновение сжалось, но Игорь быстро взял трубку, стараясь придать голосу уверенность.

Глава 4

Оксана Филиппова сидела в уютном, но слегка прохладном кабинете гинеколога, нервно теребя край своей блузки. Ей было двадцать пять, и последние недели она чувствовала себя странно: тошнота по утрам, усталость, лёгкие перепады настроения. Наверное, просто стресс на работе, - думала она, но всё же решила провериться. Доктор Елена Ивановна, женщина средних лет с тёплой улыбкой и уверенными манерами, только что закончила осмотр и теперь готовилась к УЗИ. Оксана легла на кушетку, стараясь не думать о том, что может услышать.

- Ну что, Оксана, расслабьтесь, — мягко сказала доктор, нанося гель на живот пациентки.
- Сейчас посмотрим, что там у нас происходит. Вы же упоминали задержку?

Оксана кивнула, её щёки слегка порозовели от смущения. Она не привыкла обсуждать такие личные вещи, даже с врачом.

- Да, уже две недели... Я думала, может, гормоны или что-то такое. Но... - она замолчала, не зная, как продолжить.

Аппарат тихо загудел, и на экране монитора появились чёрно-белые изображения. Доктор Елена Ивановна сосредоточенно водила датчиком, её глаза внимательно следили за изображением. Вдруг её лицо осветилось лёгкой улыбкой. Она повернула экран так, чтобы Оксана могла видеть.

- Оксана, у меня для вас хорошие новости, - произнесла доктор спокойно, но с ноткой тепла в голосе. - Вы беременны. Вот, смотрите, это ваш эмбрион. Ему всего несколько недель, но он уже есть.

На экране, среди размытых очертаний, действительно виднелось что-то крошечное, пульсирующее жизнью. Оксана замерла, её взгляд приковался к монитору. Сердце забилося чаще, отдаваясь гулким эхом в ушах. Радость, чистая и неожиданная, хлынула волной.

- Беременна? - прошептала Оксана, её голос дрогнул. Она не могла поверить своим ушам. Это было то, чего она хотела, но никогда не думала, что это произойдёт так скоро.

- Да, Оксана, - подтвердила доктор Елена Ивановна, её улыбка стала шире. - Поздравляю вас!

Оксана смотрела на экран, пытаясь осознать увиденное. Маленькое, едва различимое пятнышко жизни. Её жизнь. Её будущее. Смущение, которое она чувствовала в начале приёма, теперь казалось таким далёким. На его месте расцветало счастье. Неуверенность сменилась трепетным ожиданием. Она чувствовала, как по щекам катятся слёзы, но это были слёзы радости.

- Я... я не знаю, что сказать, - пробормотала Оксана, пытаясь унять дрожь в голосе. - Это... это так неожиданно. Но... я так счастлива.

Она подняла глаза на доктора, и в её взгляде читалось столько эмоций: удивление, восторг, нежность.

- Это прекрасно, Оксана, - мягко сказала доктор. - Это одно из самых удивительных событий в жизни. Мы будем наблюдать за вами, и всё будет хорошо.

Максим Смирнов, с сердцем, бьющимся в унисон и предвкушением, шагнул в сияющий мир ювелирного салона. Его взгляд скользил по витринам, где, словно россыпь звезд, мерцали кольца. Каждый блеск, каждая грань камня казались ему частью той самой истории, которую он хотел написать для своей любимой Оксаны. Но среди этого великолепия он чувствовал себя немного потерянным. Ему нужен был проводник, кто-то, кто поможет ему найти то самое, единственное кольцо. И тут появилась она. Симпатичная девушка-менеджер, с глазами, в которых отражался блеск бриллиантов, подошла к нему с легкой, почти невесомой улыбкой. Ее движения были грациозны, а голос – мелодичен, как звон серебра.

- Добрый день! Чем я могу вам помочь? - спросила она, и в ее глазах мелькнул огонек любопытства.

Максим, немного смущенный, но решительный, объяснил свою цель.

- Я ищу обручальное кольцо, для моей девушки, Оксаны. Я собираюсь сделать ей предложение.

Девушка-менеджер, засияла еще ярче.

- О, это замечательно! Поздравляю вас! Конечно, я помогу вам найти идеальное кольцо. Расскажите, мне какой стиль предпочитает ваша будущая невеста?

Максим задумался. Оксана была воплощением изящества и утонченности, но в то же время обладала сильным характером и яркой индивидуальностью.

- Она любит классику, но с изюминкой. Не слишком вычурно, но чтобы было что-то особенное. – Произнес волнующим тоном парень.

Менеджер кивнула, ее пальцы уже скользили по бархатной подкладке витрины. Она достала несколько колец, каждое из которых было произведением искусства. Одно было тонким, с россыпью мелких бриллиантов, другое – с крупным, сияющим камнем в центре, третье – с необычным плетением золота.

Максим внимательно рассматривал каждое, примеряя его к своему представлению об Оксане. Но ни одно не вызывало того самого, внутреннего "да".

- Знаете, – начала менеджер, ее голос стал чуть тише, словно она делилась секретом, – у нас есть одно кольцо, которое, мне кажется, идеально подойдет для вашей Оксаны. Оно сочетает в себе элегантность классики и ту самую изюминку, о которой вы говорили. - Она протянула ему кольцо, которое, казалось, было создано для руки его девушки. Тонкое золотое кольцо, украшенное бриллиантом, который переливался всеми цветами радуги, словно пойманный солнечный луч. Но не только камень завораживал. Само плетение кольца было необычным, словно два потока золота, сплетающиеся в единое целое, символизировало их с Оксаной судьбы.

- Посмотрите, – сказала менеджер, ее кокетливая улыбка стала еще более выразительной. – Это кольцо имеет особую огранку бриллианта, которая придает ему невероятное сияние. А его дизайн он говорит о вечной любви, о том, что два сердца бьются в унисон. Я уверена, ваша девушка будет в восторге!

Максим взял кольцо в руки. Оно было легким, но в то же время ощущалось как нечто очень ценное. Он представил, как оно будет смотреться на пальце Оксаны, как засияют ее глаза, когда она увидит его. И в этот момент он понял – это оно. То самое кольцо.

- Вы правы, – сказал Максим, его голос звучал уверенно и радостно. – Это именно то, что я искал. Я его покупаю!

Менеджер улыбнулась, ее глаза сияли от удовлетворения.

- Отличный выбор! Я вас поздравляю! Я уверена, это будет незабываемый момент для вас обоих.

Пока менеджер упаковывала кольцо в изящную коробочку, Максим чувствовал, как его сердце наполняется счастьем. Он знал, что этот бриллиант станет символом их любви, напоминанием о том дне, когда он решился на самый важный шаг в своей жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.